

Глава 568. Сговор с врагом – готовность умереть

Они были окружены!

То, что Сяо Тяньяо долго не показывался, только еще больше убедило генералов Восточной и Северной армий, что с ним что-то случилось.

При такой хорошей возможности, подвернувшейся им, ни восточная, ни северная армия не хотели упускать свой шанс. Двум сторонам можно было ничего не говорить, лишь посмотреть, и они понимали намерения друг друга. Так что...

Солдаты Северной армии напали, а солдаты восточной армии рассредоточились, окружая лагерь Сяо Тяньяо и почти 200000 солдат армии Цзиньувэй.

«Ванье, мы окружены», – войдя, доложил Мо Цинфэн. Разумеется, он осмелился только остановиться снаружи. Линь Чуцзю была в шатре, и хоть и случилось нечто важное, он не решался прямо врваться внутрь.

Серьезно, что если бы он случайно увидел то, чего не должен был?

«Правда?» Сяо Тяньяо неторопливо нанес лекарство на рану Линь Чуцзю и спросил, не оглядываясь. Как будто это не его окружили.

«Да, там 100000 человек Северной армии и 300000 человек восточной армии». Это число было вдвое больше, чем число их воинов. Чтобы устроить им осаду, не требовалось так много людей.

«Сотрудничество с врагом государства – свидетельства неопровержимые. Скажите, что я доложу об этом общественности». Именно этого момента он давно ждал.

Если бы союз между Восточной и Северной армиями не был так серьезен, император, несомненно, защитил бы своих людей. Но теперь?

Хотел бы он посмотреть, как император защитит генералов, которые вступили в заговор с вражеской страной, и что он скажет, чтобы объяснить министрам гражданских и военных дел и людям всего мира.

«А?» Мо Цинфэн на мгновение оторопел, но потом понял. «Принц, вы хотите наказать их за сговор с врагом».

«После моей победы они вступили в сговор с врагом, предали страну и намеренно проиграли войну. Этих многочисленных преступлений достаточно, чтобы приговорить их к смерти». Если Сяо Тяньяо не воспользуется этой возможностью, чтобы действовать, это будет нечто невероятное.

Не говоря уже о их нынешней ошибке, Сяо Тяньяо также обвинит этих генералов в их прежнем поражении. Факт оставался фактом, что эти генералы вступили в сговор с Северной армией. Что же до того, когда это произошло – это было совсем не важно. Это в любом случае было серьезное преступление.

«Я понимаю». Хотя Мо Цинфэн не был политиком, он был умен и старателен. Ему не нужно было, чтобы Сяо Тяньяо продолжал, он сразу понял его план, и он был готов заняться сторонними делами.

Что же касается неприятностей, он боялся, что это у Восточной и Северной армий будут неприятности. Чем больше неприятность, чем больше их выгода.

Когда Мо Цинфэн ушел, в лагере воцарилось изначальное спокойствие. Линь Чуцзю посмотрела на Сяо Тяньяо, и, подумав об этом, сказала: «Ты не боишься, что император будет этим недоволен?»

«Чего ты боишься? Когда этих людей снаружи не станет, останется еще много людей, которые все еще будут работать на него. Императора не заботит смерть нескольких людей». Особенно этих людей, сговорившихся с Северной армией.

Хотя император объединил усилия с Южной, Западной и Северной страной, чтобы избавиться от него, это не означало, что он позволит своим людям объединяться с другими странами. Предательство подданных было у императора под величайшим запретом. Император не скажет ни слова в их защиту. Они умрут напрасно.

Линь Чуцзю не сказала больше ни слова. Когда Сяо Тяньяо закончил наносить лекарство на ее раны, она подала Сяо Тяньяо бинт и попросила забинтовать ее.

Хоть даже она и не была красавицей, здесь богоподобный мужчина служил ей, так что она была довольна.

У Сяо Тяньяо также не было возражений. Когда Линь Чуцзю подала ему бинт, он просто взял его. Ему было нетрудно забинтовать рану. Он обернул ее бинтом в два или три слоя, не туго, но и не свободно. Ходить было очень легко, и повязка не спадет.

«Мастерство ванье прямо как у доктора». По сравнению с ней он делал это лишь чуть хуже.

«Достигается упражнением». Если ты бывал ранен много раз, тебе часто приходится перевязывать себя.

Линь Чуцзю, которая редко слышала, чтобы Сяо Тяньяо говорил об этих вещах, воспользовалась случаем и спросила: «Ванье прежде часто бывал ранен?»

«Да, часто». Девять из десяти раз он бывал ранен серьезно, и однажды чуть не умер.

«Почему у тебя на теле нет шрамов?» – спросила Линь Чуцзю, наклонив голову. Она не раз любовалась обнаженным телом Сяо Тяньяо.

«У королевской семьи есть тайное лекарство». Если только в его теле не сделать дыру, ему непросто заработать шрам.

«О...» На нем не было отметок героя, поэтому она не знала, как много Сяо Тяньяо страдал.

Когда Сяо Тяньяо забинтовал ее ногу, Линь Чуцзю протянула ему ножницы. Сяо Тяньяо поднял глаза, взял ножницы и отрезал бинт. Линь Чуцзю потянулась, чтобы снова взять ножницы.

Они не сказали ни слова, пока это делали, но работали вместе очень хорошо. Сяо Тяньяо не пришлось ждать ни секунды. Такое молчаливое взаимопонимание и такая гладкость во взаимодействии наполнили Сяо Тяньяо нежностью: Линь Чуцзю действительно подходила ему лучше всех.

Сяо Тяньяо продолжал бинтовать другую ногу. Линь Чуцзю было нечего делать, поэтому она

сказала: «Ванъе, в этот раз ты был серьезно ранены. Кроме того, ты повредил внутренние органы, и у тебя в мозгу все еще есть тромб. В этом тромбе – причина, почему ты был в коме несколько дней».

«Ммм». После того как он долго был без сознания, ему не нужно было, чтобы Линь Чуцзю подробнее говорила об этом. Сяо Тяньяо сам знал свое состояние.

«Я вылечила твои внутренние органы, но тромб в мозгу не был удален», – Линь Чуцзю сказала Сяо Тяньяо о своем плане лечения. – «Изначально я планировала провести операцию этим утром, но ты внезапно очнулся, а потом я проспала», – сказала Линь Чуцзю со смущенным выражением лица, но...

Когда она подумала о том, что Су Ча и теневой страж все еще спали, Линь Чуцзю подумала, что ничего такого не было в том, что она проснулась поздно.

Она все-таки была молодой женщиной. Она устала, а потому проспала. Что в этом такого? Это не так уж страшно?

«Ладно, поговорим об этом позже». Хотя Линь Чуцзю не сказала, как лечить это, Сяо Тяньяо не обязательно было об этом думать. Это, должно быть, было то же самое, что и с тромбами во внутренних органах. Она раскроит ему голову и удалит оттуда закупорку.

Сяо Тяньяо просто знал это!

«Ванъе, лечение вашей раны нельзя откладывать. Если вы можете, вы должны как можно скорее закончить внешние дела и взять перерыв на 3-5 дней». Хотя Сяо Тяньяо очень быстро поправлялся, а его сила была необычайной, это не означало, что он сделан из металла. Да, после двух серьезных операций Сяо Тяньяо нужно будет некоторое время восстановиться.

Зная, что Линь Чуцзю о нем заботилась, Сяо Тяньяо не стал отказываться, только сказал, что он знает.

Вскоре раны на обеих ногах были перевязаны, и ничего не было видно.

«Спасибо, ванъе». Линь Чуцзю надела брюки. Хотя ее ноги и были забинтованы, но сидя перед Сяо Тяньяо в одном коротком белье, Линь Чуцзю было очень неловко.

«Не за что». Сяо Тяньяо встал, и пространство комнаты, казалось, на мгновение сжалось. Почувствовав тень на своей макушке, Линь Чуцзю неосознанно отодвинулась.

Ванъе, вы можете встать подальше? Меня это тревожит!

Но прежде чем Линь Чуцзю успела пожаловаться, снаружи что-то произошло. Мо Цинфэн влетел как порыв ветра. Не успел он прийти, как она услышала: «Ванъе, дело плохо, дело плохо...»